

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 304-ЭС21-9542(1,2)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

7 октября 2021 г.

Резолютивная часть определения объявлена 30 сентября 2021 г.
Определение изготовлено в полном объеме 7 октября 2021 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Букиной И.А. и Капкаева Д.В. –

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы Березина Сергея Николаевича и Салтыкова Дмитрия Евгеньевича – финансового управляющего имуществом Мешкова Сергея Валерьевича

на постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.03.2021 по делу Арбитражного суда Кемеровской области № А27-17129/2018 о банкротстве Мешкова С.В.

В заседании приняли участие Салтыков Д.Е., а также представители:

Березина С.Н. – Вяткина Ю.П.,

Мешкова С.В. – Емец Э.Р., Иванова В.Е.

Салтыкова Д.Е. – Рыжих М.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 20.08.2021 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из материалов дела и установлено судами, у Мешкова С.В. с 2009 года в собственности находился земельный участок общей площадью 2 370,98

кв.м (кадастровый номер 42:24:0101039:0540) по адресу: город Кемерово, улица Центральная, дом 28. Его кадастровая стоимость составляла 805 049 руб.

В 2014 - 2016 годах должник не исполнял обязанности по уплате налогов, а также обязательств по кредитным договорам, заключенным 21.02.2013 с публичным акционерным обществом "Банк ВТБ" на сумму 2 000 000 руб. и 14.03.2014 с обществом с ограниченной ответственностью коммерческий банк "Кольцо Урала" на сумму 600 000 руб.

В то же время в 2015 году Мешков С.В. на своем земельном участке закончил строительство жилого дома площадью 292 кв.м. и поставил его на учет. Кадастровая стоимость жилого дома на 21.08.2015 составила 5 380 255 руб. Кроме того, на земельном участке сооружены и иные постройки.

26.01.2017 по договору дарения Мешков С.В. передал земельный участок и жилой дом своему несовершеннолетнему сыну Мешкову А.С.

16.08.2018 возбуждено дело о банкротстве должника, 08.04.2019 должник признан банкротом, открыта процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим имуществом должника утвержден Салтыков Д.Е.

После заключения договора дарения и введения процедуры банкротства Мешков С.В., его супруга и несовершеннолетний сын изменили место жительства, зарегистрировавшись в доме 28 по улице Центральной города Кемерово.

Финансовый управляющий, сославшись на пункт 2 статьи 61.2, статью 213.32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным договора дарения и применении последствий его недействительности, указав, что имущество подарено заинтересованному лицу в период подозрительности при наступившей неплатежеспособности должника; в результате сделки произошло безвозмездное отчуждение имущества должника во вред его кредиторам.

Определением суда от 12.11.2019, оставленным без изменения постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2020, в удовлетворении заявления отказано. Постановлением суда округа от 11.06.2020 судебные акты отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции для исследования обстоятельств дела.

При новом рассмотрении определением суда первой инстанции от 23.09.2020, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда от 27.12.2020, заявление финансового управляющего удовлетворено, сделка признана недействительной. Суд обязал Мешкову А.И., действующую от имени несовершеннолетнего Мешкова А.С., вернуть спорный жилой дом и земельный участок в конкурсную массу должника.

Суды руководствовались статьями 19, 61.1, 61.2 (пункт 2) Закона о банкротстве, статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее –

ГК РФ) и исходили из того, что дарение совершено между заинтересованными лицами в период неплатежеспособности должника и при наличии недобросовестных действий с его стороны. Должник построил жилой дом за счет заемных средств, осознавая отсутствие у него финансовых возможностей для расчета с кредиторами. Затем, желая предотвратить обращение кредиторами взыскания на земельный участок и жилой дом, Мешков С.В. не только искусственно создал ситуацию с единственным жильем, но и произвел отчуждение единственного существенного актива своему сыну по безвозмездной сделке. Обладание гражданином-банкротом достаточно большим по площади и дорогим по стоимости жильем, на которое не может быть обращено взыскание, ведет, по мнению судов, к неоправданному дисбалансу интересов должника и его кредиторов в пользу первого.

Постановлением суда округа от 09.03.2021 судебные акты отменены, в удовлетворении заявления финансового управляющего отказано. Суд округа, руководствуясь статьей 35 Конституции Российской Федерации, пунктом 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве, статьей 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), указал, что подаренное должником жилье является для него единственным, защищено исполнительским иммунитетом и оспаривание дарения не приведет к наполнению конкурсной массы. Окружной суд не усмотрел в действиях Мешкова С.В. злоупотребления правом ввиду недоказанности постройки спорного жилого дома только за счет займов.

В кассационных жалобах заявители просили отменить постановление окружного суда и оставить в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций. Доводы заявителей сводились к тому, что исполнительский иммунитет не дает абсолютной защиты праву на жилье. По их расчётам выручка от продажи спорного земельного участка и жилого дома позволит существенно погасить требования кредиторов, а должнику и его семье приобрести в том же населенном пункте жилье меньшей стоимости и площади, но размером не менее, чем по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма.

Заявители настаивали на наличии в действиях Мешкова С.В. злоупотребления правом, поскольку он построил дом в значительной части на заемные денежные средства, а впоследствии подарил дом сыну, защитившись тем самым от претензий кредиторов по возврату займов. При этом ввиду родственных отношений контроль над имуществом остался за должником.

Мешков С.В. в отзыве на кассационные жалобы просил судебные акты оставить без изменения, кассационные жалобы без удовлетворения.

В судебном заседании представители заявителей и Мешкова С.В. поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзыве на них соответственно.

По результатам рассмотрения кассационных жалоб судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Оспаривание сделок, совершенных должником-банкротом или за его счет, имеет сугубо практические цели: либо наполнить конкурсную массу должника ликвидным имуществом для его последующей реализации и погашения требований кредиторов, либо уравнивать шансы кредиторов (очередность) на соразмерное удовлетворение их требований за счет имущества, составляющего конкурсную массу должника. Об этом же даны разъяснения в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 "О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан" (далее – постановление № 48). Как следствие, у кредиторов должника-банкрота не может быть охраняемого законом интереса в оспаривании сделок в отношении имущества, которое ни при каких условиях не попадет в конкурсную массу должника.

Согласно пункту 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве из конкурсной массы должника - гражданина исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, в том числе земельный участок и находящееся на нем жилое помещение, если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания, за исключением нахождения указанного имущества в залоге (часть 1 статьи 446 ГПК РФ).

Выводы окружного суда о бесперспективности оспаривания сделки по отчуждению Мешковым С.В. земельного участка и жилого дома основаны на этих правовых нормах и на пункте 4 постановления № 48. Окружной суд, истолковав исполнительский иммунитет как абсолютный запрет на обращение взыскания на единственное жилье, исходил из того, что даже при доказанности всех пороков сделки возврат земельного участка и дома в конкурсную массу должника невозможен ввиду проживания должника и членов его семьи в спорном доме, являющимся для них единственно пригодным для постоянного проживания помещением.

Однако, эти выводы противоречат толкованию института исполнительского иммунитета, данному Конституционным Судом Российской Федерации изложенному в постановлении от 26.04.2021 № 15-П (далее – постановление № 15-П) при оценке конституционности части 1 статьи 446 ГПК РФ.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что абзац второй части 1 статьи 446 ГПК РФ не может служить нормативно-правовым основанием безусловного отказа в обращении взыскания на жилые помещения, в нем указанные, если суд считает необоснованным применение исполнительского иммунитета. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по применению института исполнительского иммунитета к единственному жилью сводятся к следующему:

- сами по себе правила об исполнительском иммунитете не исключают возможность ухудшения жилищных условий должника и членов его семьи;

- ухудшение жилищных условий не может вынуждать должника помимо его воли к изменению поселения, то есть предоставление замещающего жилья должно происходить, как правило, в пределах того же населенного пункта;

- отказ в применении исполнительского иммунитета не должен оставить должника и членов его семьи без жилища, пригодного для проживания, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма;

- отказ от исполнительского иммунитета должен иметь реальный экономический смысл как способ удовлетворения требований кредиторов, а не быть карательной санкцией за неисполненные долги или средством устрашения должника.

В силу части 5 статьи 79 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" правовые позиции, изложенные Конституционным Судом Российской Федерации в указанных постановлениях, подлежат применению при рассмотрении судебной коллегией кассационных жалоб Березина С.Н. и Салтыкова Д.Е.

Таким образом, исполнительский иммунитет в отношении жилых помещений предназначен для гарантии гражданину-должнику и членам его семьи уровня обеспеченности жильем, необходимого для нормального существования, не допуская нарушения самого существа конституционного права на жилище и умаления человеческого достоинства, однако он не носит абсолютный характер. Исполнительский иммунитет не предназначен для сохранения за гражданином-должником принадлежащего ему на праве собственности жилого помещения в любом случае. В применении исполнительского иммунитета суд может отказать, если доказано, что ситуация с единственно пригодным для постоянного проживания помещением либо создана должником со злоупотреблением правом, либо сложилась объективно, но размеры жилья существенно (кратно) превосходят нормы предоставления жилых помещений на условиях социального найма в регионе его проживания.

В первом случае суд вправе применить к должнику предусмотренные законом последствия злоупотребления – отказать в применении исполнительского иммунитета к упомянутому объекту (пункт 2 статьи 10 ГК РФ). Во втором случае суд должен разрешить вопрос о возможности (как минимум потенциальной) реализации жилья должника на торгах с таким расчетом, чтобы за счет вырученных от продажи жилого помещения средств должник и члены его семьи могли бы быть обеспечены замещающим жильем, а требования кредиторов были бы существенно погашены. При этом замещающее жилье должно быть предоставлено в том же (как правило) населенном пункте и не меньшей площадью, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма.

Ввиду того, что правовая возможность возврата по недействительным сделкам имущества должника в его конкурсную массу является одним из

обстоятельств, имеющих значение для правильного решения обособленного спора по оспариванию сделок должника, в подобных судебных спорах суд должен решить и вопрос о перспективе применения ограничения исполнительского иммунитета в отношении этого имущества. При этом для судебной перспективы оспаривания сделки достаточно лишь вывода о высокой вероятности введения таких ограничений, так как результатом оспаривания сделок должника может быть только возвращение имущества в конкурсную массу, а определение его дальнейшей судьбы происходит в иных процедурах.

Правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации по судебному утверждению условий и порядка предоставления замещающего жилья и прочим практическим вопросам ограничения исполнительского иммунитета к единственному жилью ранее изложена в определении от 26.06.2021 № 303-ЭС20-18761, где помимо прочего указано, что для оценки рыночной стоимости жилья, имеющего, по мнению кредиторов, признаки излишнего, необходимо и предпочтительно проведение судебной экспертизы. Кроме того, судебной оценке подлежит стоимость замещающего жилья и издержки конкурсной массы по продаже существующего помещения и покупке необходимого. Выяснение данных обстоятельств имеет значение в том числе и при оспаривании сделок должника для оценки перспективы применения ограничения исполнительского иммунитета.

В связи с изложенным судебная коллегия признает неправильным вывод окружного суда об абсолютности исполнительского иммунитета в отношении единственного жилья должника, положенный в основу судебного постановления. Существенное нарушение судом округа норм права повлияло на исход дела и без устранения этого нарушения невозможно восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов кредиторов Мешкова С.В. в экономической деятельности, поэтому на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ постановление окружного суда от 09.03.2021 по делу № А27-17129/2018 подлежит отмене.

Обстоятельства, указывающие на возможное обращение взыскания на земельный участок и жилой дом Мешкова С.В. и перечисленные в данном определении, компетентными судами не исследовались, в связи с чем отмене подлежат также определение 23.09.2020 и постановление от 27.12.2020 по настоящему делу с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в Арбитражный суд Кемеровской области. При новом рассмотрении всесторонней судебной проверке и оценке подлежат и обстоятельства приобретения Мешковым С.В. жилого дома с учетом доводов и доказательств о достаточности у него собственных средств на строительство.

Довод Мешкова С.В. о недоказанности его неплатежеспособности как одной из презумпций признака недействительности сделки, не опровергает противоправную цель безвозмездного отчуждения его ликвидного имущества, поскольку признаки состава подозрительной сделки могут подтверждаться не только через установленные в законе презумпции, но и по общим правилам

доказывания (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.03.2019 № 305-ЭС17-11710(4)).

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Определение Арбитражного суда Кемеровской области от 23.09.2020, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2020 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.03.2021 по делу № А27-17129/2018 отменить, направить обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд Кемеровской области.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Букина И.А.

Судья

Капкаев Д.В.